Влияние санкций ООН и США на политическую элиту Ирака

Р.Ш. Мамедов, В.А. Морозов

Российский совет по международным делам (РСМД)

Проблема эффективности санкций в качестве инструмента смены политического режима в стране-объекте санкционного давления является одним из ключевых вопросов для исследователей, занимающихся темой санкций как инструмента внешней политики. Опыт санкций США и ООН в отношении Ирака в этом случае является наиболее наглядным примером, с одной стороны, успешности ограничительных мер в деле сокращения возможностей для страны проводить нежелательный внешнеполитический курс, а с другой – провала попыток добиться смены режима путём введения санкций при одновременном ухудшении социальной и экономической ситуации в стране. В статье рассматривается динамика ограничительных мер в отношении Ирака времён правления С. Хусейна, вопросы адаптации как правящего режима, так и санкционной политики ООН в 1990-х гг. Для этого были проанализированы основные источники ООН по санкциям против страны, а также эволюция основных характеристик политического режима Ирака в 1990-2003 гг. на основе распределения основных государственных постов среди ключевых групп влияния. Показано, что внешние ограничительные меры, направленные не столько на изменение поведения, сколько на смену политического режима, не достигли своих результатов. Несмотря на стабильное ухудшение социальных и экономических условий и неблагоприятную внешнюю конъюнктуру, режим С. Хусейна продемонстрировал серьёзный запас прочности благодаря использованию противоречий в этнически и конфессионально сложном обществе, относительно эффективному перераспределению ограниченных ресурсов в пользу основных групп влияния, а также благодаря возможности применять репрессии в отношении несогласных. В этих условиях даже наличие внутриэлитных конфликтов служило укреплению режима, нежели ослабляло его. Другим важным фактором стала сама политика внешнего давления на элиту и страну в целом. Жёсткость ограничительных мер частично нивелировалась наличием таких программ как «Нефть в обмен на продовольствие», что в условиях слабой проработанности самих программ, а также коррупционных схем с участием её исполнителей приводило к снижению давления на режим, и, следовательно, – эффективности санкций. Тем самым показано, что политика санкций против Ирака является примером неудачного их применения в целях изменения политического режима.

Ключевые слова: санкции, Ирак, санкции ООН, санкции США, политический режим, политическая элита, Саддам Хусейн.

УДК: 323.2, 327.8, 94

Поступила в редакцию: 22.09.2019 г.

Принята к публикации: 25.01.2020 г.

Санкции США и ООН в отношении Ирака принято рассматривать в качестве наиболее наглядного примера использования ограничительных мер со стороны мирового сообщества в отношении отдельного государства. Интерес к данной теме обусловлен не только относительной свежестью кейса санкционного режима, но и тем, насколько он повлиял на траекторию дальнейшего развития санкционной политики США и ООН.

В научном дискурсе принято считать (Brzoska 2003), что санкции в отношении режима Ирака времён правления С. Хусейна стали последним примером использования т.н. «всеобъемлющих» санкций (*comprehensive sanctions*) (Drezner 2011). Санкции против страны охватили практически все секторы экономики и социальной сферы, что привело к резкому падению уровня жизни населения. Вместе с тем санкции не позволили достичь заявленных политических целей – смены политического курса и режима. Режим С. Хусейна продемонстрировал гораздо более высокую степень устойчивости (*resilience*) к внешнему давлению, не в последнюю очередь благодаря способности обеспечить контроль над силовыми структурами и минимально-приемлемый уровень жизни значительной части населения. И в 1990-1991 гг., и в 2003 г. обозначенные цели были достигнуты прямым военным вмешательством коалиции стран во главе с США.

Таким образом, санкции против Ирака парадоксальным образом продемонстрировали, с одной стороны, чрезмерность, а с другой – недостаточность механизма «всеобъемлющих» санкций. Результатом этого стал поиск новых форм санкционного давления в отношении стран и режимов, демонстрирующих, по мнению международного сообщества, «нежелательное поведение», что привело к переходу к т.н. «таргетированным» или «умным» санкциям (*targeted, smart sanctions*).

Санкции ООН и США против Ирака в 1990-1998 гг. Программа «Нефть в обмен на продовольствие»

Санкционный режим в отношении Ирака является одним из наиболее ярких примеров широкого использования ограничительных мер в отношении одной страны. Первые санкции против Ирака в связи с вторжением вооружённых сил страны на территорию Кувейта были введены США 2 августа 1990 г. в рамках указа президента США (*Executive Order*) № 12722¹. В соответствии с документом, все активы правительства Ирака, государственных учреждений, Центрального банка и прочих институтов, находящиеся на территории США или под контролем физических и юридических лиц США, были заморожены. Указ также запрещал импорт в США любой продукции, произведённой в Ираке (за исключени-

¹ U.S. Department of the Treasury. 1990. Executive Order № 12722 Blocking Iraqi Government Property and Prohibiting Transactions with Iraq. URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Documents/12722.pdf> (accessed 07.02.2020)

ем печатных и прочих информационных материалов), экспорт в Ирак любых товаров, услуг и технологий (включая техническую информацию) из США, за исключением печатных и других информационных материалов, а также пожертвований, включающих в себя продовольствие, предметы одежды, медикаменты и медицинское оборудование. Помимо этого, документ также запрещал для американских физических и юридических лиц любые виды транспортного сообщения с Ираком (за исключением тех, которые были связаны с выездом граждан США из страны), запрет на реэкспорт товаров и услуг, произведённых в Ираке американскими физическими и юридическими лицами, в третьи страны, запрет для американских лиц на заключение и выполнение любых сделок, связанных с иракскими промышленными частными и государственными предприятиями, и, наконец, запрет на кредитование и предоставление иных видов займов и финансовых услуг со стороны американских компаний и граждан.

Дальнейшие санкции в отношении Ирака были введены в рамках резолюций Совета Безопасности (СБ) ООН №661 (от 6 августа 1990 г.²) в связи с отказом выполнить положения резолюции СБ ООН №660 (от 2 августа 1990 г.³). Указанные в резолюции № 661 меры были широкими, представляя собой последний пример использования всеобъемлющих ограничительных мер со стороны ООН. Среди них наиболее чувствительными стали запрет на импорт любой продукции, произведённой в Ираке, а также эмбарго на поставку любых товаров и услуг в страну, за исключением продовольствия, гуманитарной помощи и медикаментов. В дальнейшем были также приняты резолюции №665⁴ (де-факто устанавливавшая режим морской блокады Ирака), №669⁵ (впервые поднимавшая вопрос о необходимости устранения последствий ущерба от санкций в отношении Ирака для третьих стран) и, наконец, №687⁶, обозначившая ключевые требования для возможного снятия санкций, включая уничтожение всех видов оружия массового уничтожения, допуск международных наблюдателей, возвращение военнопленных и других перемещённых лиц, а также выплату репараций в пользу Кувейта и выполнение Ираком всех обязательств по обслуживанию своего внешнего долга (в дальнейшем это положение было конкретизировано в резолюции №692⁷, рассматривавшей вопрос создания специального компенсационного фонда).

² ООН. 1990. Резолюция Совета Безопасности ООН №661. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/661\(1990\)](https://undocs.org/ru/S/RES/661(1990)) (дата обращения 07.02.2020).

³ ООН. 1990. Резолюция Совета Безопасности ООН №660. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/660\(1990\)](https://undocs.org/ru/S/RES/660(1990)) (дата обращения 07.02.2020).

⁴ ООН. 1990. Резолюция Совета Безопасности ООН №665. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/665\(1990\)](https://undocs.org/ru/S/RES/665(1990)) (дата обращения 07.02.2020).

⁵ ООН. 1990. Резолюция Совета Безопасности ООН №669. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/669\(1990\)](https://undocs.org/ru/S/RES/669(1990)) (дата обращения 07.02.2020).

⁶ ООН. 1991. Резолюция Совета Безопасности ООН №687. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/687\(1991\)](https://undocs.org/ru/S/RES/687(1991)) (дата обращения 07.02.2020).

⁷ ООН. 1991. Резолюция Совета Безопасности ООН №692. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/692\(1991\)](https://undocs.org/ru/S/RES/692(1991)) (дата обращения 07.02.2020).

Основной целью санкций Совета Безопасности ООН в отношении Ирака являлась, с одной стороны, попытка заставить правительство С. Хусейна отказаться от оккупации Кувейта и возместить все связанные с ней издержки официальному правительству страны; с другой стороны, санкции были направлены на ограничение доступа Ирака к вооружениям, военной технике и соответствующим технологиям. Как и в случае с другими санкционными режимами, ограничения официально не позиционировались и не рассматривались в качестве меры, направленной против населения Ирака (Drezner 1998). Вместе с тем резолюция СБ ООН №661 не предусматривала конкретного списка товаров, услуг и технологий, импорт которых в страну был запрещён (за исключением продовольствия, медикаментов и гуманитарной помощи). Механизм получения разрешений предполагал необходимость принятия решения Комитета по санкциям в отношении Ирака в каждом конкретном случае поставок. При этом достаточно быстро обнаружились и недостатки подобного механизма: в частности, срок получения экспортной лицензии (ввиду необходимости подачи заявки в профильные ведомства страны-члена ООН, которая затем направляла соответствующий запрос в Комитет, уведомлявший о своём решении не физическое или юридическое лицо, изначально подавшее заявку, а профильные ведомства той страны, откуда поступила заявка), непрозрачность принятия решений Комитетом, а также возможность любого члена Комитета наложить вето на заявку без объяснения причин. Наконец, режим санкций предполагал единственную возможность поставки разрешённых к ввозу товаров, а именно – морскими перевозками, и сохранял возможность изъятия товаров в случае дополнительных проверок.

Помимо сложностей, связанных с недостаточной проработанностью механизма выдачи экспортных лицензий, наиболее тяжёлые последствия для экономики и социальной сферы страны имел запрет на поставки нефти. Доходы от добычи нефти и производства нефтепродуктов покрывали до 90% импорта и составляли до 97% всего экспорта⁸ и 60% ВВП. В результате санкций в соответствии с резолюцией №661 добыча нефти снизилась с 3,5 млн барр. в день в июле 1990 г. до 350 тыс. барр. в июле 1991 г., что не покрывало даже внутренние потребности страны в энергоресурсах⁹. Уровень инфляции в экономике вырос с 18% в 1975 г. до 2000% в 1992 г. Даже к 1999-2000 гг. инфляция не опускалась ниже 120%. По оценкам исследователей, ВВП на душу населения упал с 3510 долл. США на душу населения в 1989 г. до 627 долл. США в 1991 г. и 450 долл. к 1996 г. В свою очередь безработица выросла до 50% трудоспособного населения (Ismael 2005). Иными словами, в условиях полной зависимости страны от нефтяных доходов де-факто санкции привели к полному уничтожению экономики страны.

⁸ Iraq Economic Data (1989-2003). Regime Finance and Procurement – Annex D. CIA Library, 2004. URL: https://www.cia.gov/library/reports/general-reports-1/iraq_wmd_2004/chap2_annxD.html (accessed 07.02.2020)

⁹ Ibid.

Другим немаловажным измерением последствий санкций в отношении Ирака стал полномасштабный гуманитарный кризис. Негативное влияние санкций ООН на социальную сферу Ирака было отмечено уже в марте 1991 г. в докладе миссии заместителя Генерального секретаря ООН М. Ахтисаари¹⁰. В результате конфликта и последовавших санкций снабжение населения продовольствием снизилось на 70,5%. Нехватка продовольствия в свою очередь совпала с разрушением электростанций и нехваткой топлива, перебоями в водоснабжении, в поставках сырья для сельского хозяйства (в первую очередь – семян и скота). Стоит отметить, что доклад был опубликован сразу после окончания боевых действий и многие из указанных негативных последствий были связаны в первую очередь с последствиями военной операции коалиции, а также действиями иракских военных.

Однако при рассмотрении гуманитарной ситуации не стоит недооценивать негативный фактор санкций. Учитывая высокую степень зависимости экономики от продажи нефти и нефтепродуктов, падение доходов даже в условиях ряда изъятий из санкционного режима неизбежно вело к пропорциональному падению уровня жизни населения. Кроме того, вследствие санкций многие объекты инфраструктуры оставались разрушенными, поскольку значительная часть необходимого оборудования также попадала под ограничения. При этом санкции затронули оборудование не только для транспортной, но и социальной инфраструктуры, прежде всего больниц. В частности, в результате недостаточности медицинского обеспечения детская смертность выросла почти в два раза: с 47 случаев на 1000 новорожденных в 1984-85 гг. до 108 случаев в 1994-1995 гг., в то время как смертность детей в возрасте до пяти лет выросла почти в три раза с 56 до 131 случая на 1000 человек (Ali 2000).

Другой немаловажный фактор – продовольственный. При высокой зависимости от импортного продовольствия, а также катастрофическом падении доходов от экспорта в результате санкций, правительство Ирака смогло обеспечить дневной рацион населения в объёме не более 1300 ккал на человека в день к 1996 г. (Ismael 2005). В 1994-1995 гг. дневной средний рацион составлял всего 1093 ккал (при довоенном уровне в 3120 ккал) на человека в день. Уровень цен на продовольствие к 1995 г. вырос более чем в 850 раз по сравнению с 1990 г. Это серьёзно ударило по наиболее незащищённым слоям населения, в особенности детям (общее число детей с недостатком веса выросло с 12% в 1991 г. до 23% к 1996 г.). Стоит отметить, что тема влияния санкций на уровень детской смертности впоследствии стала предметом спекуляций. Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) в 1999 г. сообщал, что итогом санкций ООН против Ирака стала смерть

¹⁰ United Nations Report to the Secretary General on Humanitarian need in Kuwait and Iraq in the Immediate Post-Crisis Environment by a Mission to the Area led by Mr. Marti Ahtisaari, Under-Secretary General for Administration and Management, 1991. URL: <http://www.un.org/Depts/oip/background/reports/s22366.pdf> (accessed 07.02.2020)

более 500 тыс. детей¹¹. В дальнейшем предпринимались попытки проверки и разоблачения данной информации как недостоверной (Spagat 2010).

На фоне негативного влияния, оказываемого ограничительными мерами, осуществлялась модификация санкционного режима в отношении Ирака с целью устранения его недостатков. Резолюция СБ ООН №706¹² разрешала продажу нефти Ираком на сумму до 1,6 млрд долл. США (при условии согласования каждой сделки со стороны ООН), часть средств из которых должна была быть использована для закупки продуктов питания и медикаментов для населения Ирака, в то время как другая часть передавалась на специальный эскроу-счёт Компенсационной комиссии ООН для выплаты репараций Кувейту. Резолюция №712¹³ позволяла использовать до трети средств на счёте Компенсационной комиссии для покупки продуктов питания и медикаментов. В дальнейшем порядок использования средств специального счёта Комиссии был уточнён в рамках резолюции № 778¹⁴.

Вместе с тем эффективность подобных мер оставалась под вопросом, учитывая позицию правительства Ирака, а также отсутствие чёткого механизма продажи иракской нефти на мировом рынке. Учитывая необходимость выработки подобного механизма, а также снижения негативных эффектов от санкций для населения страны, Совет Безопасности в 1995 г. одобрил резолюцию №986¹⁵, которая впоследствии позволила начать программу «Нефть в обмен на продовольствие» (*Oil-for-Food Programme*). В отличие от предыдущих резолюций, разрешавших экспорт иракской нефти, резолюция №986 устанавливала два основных канала экспорта нефти Ираком – по трубопроводу Киркук – Юмурта-лык из Ирака на территорию Турции и с нефтяного терминала Мина-аль-Бакр. Помимо этого, разрешался экспорт в Ирак технологий и оборудования, необходимых для поддержания работы указанного трубопровода.

Программа «Нефть в обмен на продовольствие» продлилась в течение 13 так называемых «фаз» с 10 декабря 1996 г. по 3 июня 2003 г. Отмечается, что в целом, программа помогла частично сгладить негативные последствия введённых всеобъемлющих санкций в отношении Ирака, в том числе благодаря улучшению питания населения страны и поставки медикаментов (Mazaheri 2010). Тем не менее реализации программы была сопряжена как с поставкой некачественных продуктов питания и медикаментов, так и широко распространённой

¹¹ 1999 Iraq Child and Maternal Mortality Surveys. UNICEF, 1999. URL: <https://reliefweb.int/report/iraq/results-1999-iraq-child-and-maternal-mortality-surveys> (accessed 07.02.2020)

¹² Резолюция Совета Безопасности ООН №706 / ООН, 1991. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/706\(1991\)](https://undocs.org/ru/S/RES/706(1991)) (дата обращения 07.02.2020)

¹³ ООН. 1992. Резолюция Совета Безопасности ООН №712. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/712\(1991\)](https://undocs.org/ru/S/RES/712(1991)) (дата обращения 07.02.2020).

¹⁴ ООН. 1992. Резолюция Совета Безопасности ООН №778. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/778\(1992\)](https://undocs.org/ru/S/RES/778(1992)) (дата обращения 07.02.2020).

¹⁵ ООН. 1995. Резолюция Совета Безопасности ООН №986. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/986\(1995\)](https://undocs.org/ru/S/RES/986(1995)) (дата обращения 07.02.2020).

коррупцией (Heaton 2005). Проведённые исследования указывают, что в течение 8-12 фаз программы (2000-2002 гг.) 138 из 169 компаний, купивших иракскую нефть в рамках программы ООН, выплатили до 229 млн долл. США в качестве взяток представителям правительства Ирака (Jeong 2012).

Формирование оппозиции иракским властям 1990-2003 гг. в условиях санкционного режима

Ставший в 1958 г. республикой, Ирак имел пёстрое в социальном отношении общество при в целом светском характере государственного режима. Главным вопросом, волновавшим все без исключения правительства Ирака, был не конфессиональный, а курдский. Процессы в стране конца XX в. вскрыли внутренние противоречия такого сложного государственного образования как Ирак. При этом этноконфессиональные проблемы, бывшие относительно затухшими до периода международных санкций – в Ираке он назван «периодом блокады» – усугубились.

Потерпевшая неудачу на кувейтском направлении внешняя политика президента Ирака Саддама Хусейна, как и тот факт, что страна не успела оправиться от изнурительной и опустошительной ирано-иракской войны (1980-1988 гг.), привела к общему ухудшению социально-экономической ситуации, что вылилось в восстания февраля – апреля 1991 г. в различных частях страны. Стала формироваться и политическая оппозиция режиму. В октябре 1991 г. из числа светских представителей шиитов и курдов был создан исполнительный совет Иракского национального конгресса (ИНК) во главе с проживавшим на Западе иракским банкиром Ахмадом Чалаби, который затем стал одной из ключевых фигур в свержении режима в 2003 г. (Khadduri 1997). Другой, имевшей контакты с британской МИ-6 и американским ЦРУ, организацией можно назвать образованную в 1991 г. партию «аль-Вифак» или «Иракское национальное согласие» (ИНС). Она состояла в основном из бежавших офицеров иракской армии, в то время как во главе работы структуры встал проживавший в Лондоне бывший партийный деятель Баас Ийяд Аллауи (премьер-министр Ирака после свержения С. Хусейна в 2003 г.). ИНС, получавшая поддержку США, сделала ставку на организацию военного переворота, однако её попытки осуществить подобное (самая серьёзная операция была проведена в 1996 г.) пресекались С. Хусейном.

Контекст образования оппозиционных правительству Ирака сил в 1980-е и 1990-е гг. требует некоторых уточнений по поводу религиозной элиты страны и иранского фактора.

В 1980 г. была развязана ирано-иракская война (или Первая война в Персидском заливе) (Rajaei 1993). Новое руководство Ирака, во главе которого в 1979 г. встал президент С. Хусейн, видело в произошедшей в Иране Исламской революции угрозу иракской государственности. Новые иранские лидеры даже объявили об «экспорте революции», и Ирак, безусловно, мог рассматриваться

ими в качестве одной из стран с благоприятными для этого условиями. Среди причин вступления в войну для Ирака называют и желание воспользоваться сложившейся ситуацией, захватить часть территории и нефтяных месторождений Ирана.

Стоит отметить, что исследователи разделяют шиитов Ирака на арабов-шиитов и шиитов иранского происхождения (меньшая часть). Во многом именно шииты иранского происхождения, по мнению исследователей, представляют дискриминируемую со стороны правительства Ирака 1980-х гг. часть шиитов страны. При этом такое отношение к ним руководства Ирака можно было заметить и в 1970-е гг. Например, после того, как в 1971 г. шахский Иран занял острова Большой и Малый Томб, а также Абу Муса (где проживало около сотни арабов), что стало причиной до сих пор неурегулированного территориального спора между ОАЭ и Ираном, власти Ирака приняли решение о депортации из страны около 40 тыс. иракских курдов-фейли (шииты) и 60 тыс. жителей иранского происхождения. Волны депортации в дальнейшем только нарастали и усилились во время ирано-иракской войны. Этот процесс обрёл и нормативную базу, ввиду принятия Советом революционного командования Ирака соответствующего решения №666 от 7 мая 1980 г. Фиксируется, что в тот период из страны было изгнано от 200 тыс. до 1 млн проживавших в Ираке иранцев или граждан иранского происхождения (Osman 2015).

Распространение среди шиитского населения Ирака убеждённости в дискриминации со стороны правительства привело к развитию подпольных сил шиитского политического активизма. Среди таких объединений в первую очередь стоит упомянуть созданную ещё в 1950-е гг. и затем запрещённую правительством Ирака Партию исламского призыва («Даава»). Называвшийся её идейным вдохновителем влиятельный шиитский богослов М.Б. ас-Садр открыто поддержал Исламскую революцию в Иране и призвал следовать иранскому примеру, что привело к восстаниям в священном для шиитов городе Наджаф. Власти во главе с С. Хусейном приняли решение арестовать, а затем и расстрелять как М.Б. ас-Садра, так и известную своей учёностью и поддержкой его идей его сестру – А. ас-Садр. Так оппозиционное движение обрело мучеников, до сих пор почитаемых в стране. Семья шиитских учёных Садров традиционно влияла на умы шиитского населения Ирака, а в постсаддамовский период выходец из этой семьи – Муктада ас-Садр – стал одной из ключевых фигур в иракской политике. С 1980-х гг. само иракское государство становилось всё более подозрительным к собственному шиитскому населению, но осуществлявшиеся им репрессии только расширяли базу недовольных режимом шиитоцентричных движений (Hashemi 2017).

Руководство Исламской Республики Иран в то время рассчитывало на широкую поддержку шиитов Ирака. Однако ожидания не оправдались, и арабы шииты сражались в составе иракской армии до самого завершения войны в 1988 г. Это было связано и с тем, что С. Хусейн в основном использовал риторику

ку с подчёркиванием арабской идентичности шиитов Ирака и противопоставлял их – арабов – персам (Metz 2017). Тем не менее именно во время ирано-иракской войны были заложены основы для дальнейшей подрывной деятельности против С. Хусейна внутри самого Ирака. Так, например, уже в 1982 г. в Иране для борьбы с баасистским режимом С. Хусейна был создан Верховный совет исламской революции в Ираке (далее ВСИРИ). ВСИРИ возглавляли представители части религиозной элиты страны – известная иракская семья шиитских священнослужителей – аль-Хахим.

С 1991 г. во внутренней политике С. Хусейн всё более опирался на родной для него клан ат-Тикрити, лояльных ему людей и поощрял племенные структуры. Начались деградация и паралич принятия политических решений в стране, когда почти все механизмы управления государством оказались завязаны на одном человеке, а главным мерилом профессионализма стала лояльность лидеру.

Ирак продолжал находиться в состоянии блокады – наложенных на него со стороны ООН санкций – не позволявших извлекать выгоды из торговли на мировом финансовом рынке, ограничивших доступ к технологиям, приведших к развитию теневого сектора и контрабанды, а также массовой миграции активного населения из страны. Всё это также усугубляло репрессии и лишало часть элиты доступа к распределению и без того ограниченных ресурсов, что вело к укреплению находившихся в изгнании оппозиционных сил особенно приобретении ими внешних доноров.

США, в свою очередь, использовали не только экономические, но и военные инструменты давления на Багдад. Тактические операции американцев разрушали инфраструктуру страны и подрывали стабильное функционирование государственных структур (например, американские авианалеты на Багдад, операция «Пустынный лис» 1998 г.). Все эти события тяжело отражались на состоянии иракского общества. К 2003 г. Ирак деградировал до состояния бедного этноконфессионально разделённого общества с усилением роли племенного фактора и исламской риторики во внутренней политике, связанного при помощи забюрократизированной системы управления ПАСВ и армии.

Персональные санкции в отношении представителей элиты режима С. Хусейна. Внешний фактор и победа контрэлит

Санкции в отношении представителей политической элиты Ирака провоцировали два параллельных процесса – рекрутирование в элиту наиболее лояльных президенту личностей (в том числе из числа представителей его клана Альбу Насир, родного города Тикрита) и её консолидацию вокруг фигуры президента. Эти же процессы определили в свою очередь и то, что С. Хусейн стал опираться на население центральной, в основном суннитской, части Ирака. В то же время эффект от международных санкций в первые годы оказался менее разрушительным для страны, чем предполагали вводившие их силы и многие

американские эксперты (Clawson 1993). Так, считалось, что Ирак будет вынужден пойти на серьёзные уступки по выводу своих сил из Кувейта в 1991 г. Однако оказалось, что Ирак был подготовлен к развитию различных сценариев и возникшим в результате применения санкций проблемам и рискам, заранее приняв меры, в том числе и по вопросу продовольственной безопасности населения.

Сами санкции могли бы сработать, если бы они были введены против системы, в которой публичное недовольство от снижения уровня жизни вносило бы вклад в создание угроз дальнейшему пребыванию у власти правящей элиты. В свою очередь, – в теории – это могло бы, как в частности и хотели США, изменить «поведение режима». Однако в иракских реалиях правящая элита взяла курс на удовлетворение запросов и нужд суннитского населения, которое стало опорой режима, и в то же время оказалась способна не допустить достижения критического уровня недовольства через предоставление простейших услуг. В период кризисов иракские власти снижали вмешательство в экономику, что приводило к фактическому выживанию населения, но относительному накоплению капитала. Однако как только С. Хусейн был убеждён, что угрозы миновали, государство снова переходило к жёсткому контролю экономики (Clawson 1993).

Это касалось и кадровой политики. После завершения боевых действий и последовавшего подавления шиитских восстаний в марте 1991 г. С. Хусейн назначил премьер-министром политика шиитского происхождения С. Хаммади, бывшего его соратником по партии «Баас» ещё с 1940-х гг., который учился в Дамасском университете, окончил магистратуру в Американском университете Бейрута и получил докторскую степень по экономике университета Висконсин-Мэдисон (США) в 1956 г. Этим назначением он стремился продемонстрировать политическую гибкость после Кувейтского кризиса. Однако через шесть месяцев после того, как приверженный либерализации Хаммади стал высказываться о реформах и демократии, он был отстранён (по другой версии – ушёл с поста из-за проблем со здоровьем)¹⁶. На его место С. Хусейн назначил другого шиита, высокопоставленного политического деятеля М.Х. аз-Зубейди (премьер-министр Ирака с 1991 по 1993 г.). Аз-Зубейди также принимал участие в подавлении восстания на шиитском юге страны после того, как коалиция во главе с США разгромила иракскую армию в 1991 г. При этом основную роль в этом деле играл наиболее лояльный С. Хусейну человек, ответственный за внутренние репрессии и депортации – А.Х. аль-Маджид из родственного президенту племени Альбу Насир. В те годы аль-Маджид находился на позициях министра внутренних дел (1991 г.) и министра обороны (1991-1995 гг.). Таким образом,

¹⁶ Saddam's Ally, Former Iraqi Baath Party Leader and Prime Minister, Dies. 2007. *International Herald Tribune*. URL: <https://web.archive.org/web/20070320031800/http://www.ihf.com/articles/ap/2007/03/16/africa/ME-GEN-Iraq-Obit-Hammadi.php> (accessed 07.02.2020)

если в социально-экономической сфере С. Хусейн мог привлекать к управлению технократов, то вопросы безопасности находились в руках его тикритского клана и приближённых ему по партии лиц.

Список лиц, попавших под персональные санкции Управления по контролю за иностранными активами США (*Specially Designated Nationals and Blocked Persons List OFAC, SDN*), проясняет американское видение ключевых деятелей и организаций режима. Опустим семейные связи клана Т. Хайруллы, поскольку к 1990-м гг. их значимость в определении повестки сильно снизилась. В списке *SDN* клану ат-Тикрити уделено особое внимание¹⁷. Стоит отметить, однако, что ат-Тикрити была не единственной подсанкционной фамилией. Скорее, такой список позволяет заключить, что С. Хусейн видел выживаемость режима за теми структурами, которые возглавили представители его клана. Посты в руководстве министерств и ведомств в сферах, не относящихся непосредственно к безопасности, могли занимать не связанные исключительно родственными узами с кланом Тикрити персоналии¹⁸.

Формирование списка *SDN* показывает, что связанные с «тикритским» кланом персоналии занимали в основном позиции в сфере безопасности. Американцы стремились не допустить возможность реализации финансовых схем через этих лиц. Это частично ограничивало ресурсы элиты, но всё же ключевым ударом были санкции в отношении нефтяной отрасли, банковской сферы и запрет на морские перевозки (Нуреев 2017). Значимым показателем влияния санкций

¹⁷ В списке помимо самого С. Хусейна ат-Тикрити также находились: Руван Разуки Абдель Гафар ат-Тикрити (глава президентского офиса (администрации) по делам племён); В.И. аль-Хассан ат-Тикрити, советник президента и его сводный брат (был и министром внутренних дел); генерал А.Х. аль-Маджид ат-Тикрити, советник президента и член Совета революционного командования (СРК) Ирака; В. ан-Насири ат-Тикрити, губернатор Басры; С. ат-Тикрити, советник президента и его сводный брат; Б. ат-Тикрити, командующий Специальной Республиканской гвардией, сводный брат С. Хусейна; Х. ат-Тикрити, командующий ВВС Ирака; Х. Тильфах, второй человек в специальной организации безопасности; И. Саттар ат-Тикрити, начальник генерального штаба вооружённых сил Ирака; Д. Султан ат-Тикрити, заместитель главы президентского офиса по делам племен; К. Султан ат-Тикрити, секретарь Республиканской гвардии, командовал обоими корпусами Республиканской гвардии; М. Хасан ат-Тикрити, возглавлял силы ПВО Ирака, заместитель директора Организации военной промышленности; К. Хусейн ат-Тикрити, второй сын С. Хусейна, в его наблюдении находились Специальная Республиканская гвардия, специальная организация безопасности и Республиканская гвардия; Р. Тильфах ат-Тикрити, директор Управления общей безопасности; Т. Хаббуш ат-Тикрити, директор иракской разведывательной службы; У. Саддам Хусейн, старший сын С. Хусейна, возглавлял военизированную организацию «Федаины Саддама»; А. Махмуд ат-Тикрити, секретарь президента, ключевой советник и др.

¹⁸ Так в списке *SDN* от 1995 г. находились следующие лица: Хумам Абдель Халик Абдель Гафур, министр высшего образования и научных исследований; Махмуд Дияб аль-Ахмад, министр жилищного строительства и реконструкции; Абдель Вахаб аль-Атраш, государственный министр; Хикмат Абдулла аль-Баззаз, министр образования; Сафа аль-Хабуби, министр нефти; Хамид Юсеф аль-Хаммади, министр культуры и информации; Иссам Рашид аль-Хувейш, глава Центрального банка; Сади Тума Аббас аль-Джубури, советник президента по военным делам; Ахмад Хусейн аль-Худайр, министр финансов; Шабиб Лазим аль-Малики, министр юстиции; Низар Джума Али аль-Касир, министр ирригации; Карим Хасан ар-Рида, министр сельского хозяйства; Мухаммад Саид ас-Сахаф, министр иностранных дел; Мухаммад Махди ас-Салих, министр торговли; Аршад аз-Зибари, государственный министр; Мухаммад аз-Зубейди, заместитель премьер-министра; Тарик Азиз, заместитель премьер-министра; Самаль Маджид Фарадж, министр планирования; Ахмад Муртада Халил, министр транспорта и коммуникаций; Таха Маруф, вице-президент; Умит Мидхат Мубарак, министр здравоохранения; Таха Ясин Рамадан, вице-президент и заместитель премьер-министра; Абдель Мунир Ахмад Салим, министр вакфов и религиозных дел. Отдельно в этом списке присутствовали и банки: *Agricultural Co-Operative Bank; Al-Rasheed Bank; Industrial Bank of Iraq; Real Estate Bank*.

можно обозначить не только состояние иракского населения (гуманитарная ситуация ухудшалась год от года), но и сокращение ресурсов и раскол в элите. Примером раскола можно назвать скандал 1995 г., когда два зятя президента Саддама Камиль и Хусейн Камиль бежали с семьями в Иорданию (были женаты на дочерях Саддама – Ране и Рагад соответственно). Они одновременно были племянниками министра обороны Али Хасана аль-Маджида¹⁹. Находясь в Иордании, Хусейн Камиль заявил о своей готовности сотрудничать с Иранским национальным конгрессом, однако оппозиция в изгнании не стала вести с ним переговоры.

Этот раскол произошёл после восстания суннитских племён начала 1995 г. и с серьёзными проблемами в экономике страны. Особенно важным показателем шаткости режима стоит назвать восстания на традиционно лояльных Саддаму территориях, населённых суннитами. Так, с апреля по июль 1995 г. восстали представители мощной племенной конфедерации Дулайм. Позднее к ним присоединились племена Шаммар и Албу Нимр (Wurmser 1999). Движение расширилось и стало называться «Союз иракских племён», которое 19 июня 1995 г. публично призвало к объединению усилий с находившимся в изгнании Иракским национальным конгрессом. Ввиду разразившихся ранее боевых действий между ДПК и ПСК в США отстранились от принципиальной поддержки курдов и Иракского национального конгресса. Таким образом, С. Хусейну не было необходимости передислоцировать силы на контролируемый курдами и ИНК север страны. Он смог сконцентрироваться на зонах проживания суннитских племён. Поскольку представители племен Дулайм и Шаммар составляли костяк Республиканской гвардии и других сил безопасности режима, Саддаму пришлось избирательно отнестись к подбору верных частей для подавления восстания. К концу июня ему удалось справиться с этой задачей, в т.ч. и при помощи верных его сыновьям частей добровольческой милиции «Федайин Саддам».

Ввиду экономических и внутривластных проблем президент С. Хусейн, заняв ещё и пост премьер-министра, инициировал изменения в правительстве. Ситуация для некогда всемогущего министра обороны Али Хасана аль-Маджида ухудшилась ещё до побега его племянников. В июле 1995 г. С. Хусейн отстранил его от должности (Cordesman 1997), а ранее, в мае того же года, Хусейн снял с поста министра внутренних дел своего родного брата Ватбана Ибрахима ат-Тикрити, назначив его на символический пост советника президента (Baram 1995). Тем не менее другой брат Саддама Сабави Ибрахим ат-Тикрити ещё сохранял свой пост во главе Управления общей разведки Ирака (Cordesman 1997). Сам Хусейн в том же году провёл прямые выборы президента Ирака, очевидно считая необходимым после череды провальных событий консолидировать таким образом свою власть. Он победил с результатом в 99%, которые не были признаны мировым сообществом.

¹⁹ General Ali Hassan al-Majid. 2003. *Independent*. URL: <https://www.independent.co.uk/news/obituaries/general-ali-hassan-al-majid-36418.html> (accessed 07.02.2020)

Несмотря на консолидацию ключевых позиций в структурах безопасности в руках представителей «тикритского» клана, С. Хусейн всё же не отказывался от своих соратников по партии «Баас». Так, архитектором внешней политики Ирака был христианин-халдей из Мосула вице-премьер Т. Азиз. На протяжении долгих лет вице-премьер курдского происхождения Т. Ясин Рамадан назывался экономическим «царём» Ирака²⁰. Двумя другими созидателями экономической политики были министр нефти К. Тахер аль-Урайби и министр торговли Х. Али²¹. Технократы были инструментально полезны президенту в его диалоге с международным сообществом и привлекались в качестве показательного жеста. Особенно это проявилось во время необходимости подготовки к соглашению и реализации программы «Нефть в обмен на продовольствие» в 1996 г.

Во время начала реализации программы происходили изменения как в раскладе иракской элиты, так и в международных отношениях. Иракцы, включая главного переговорщика Ирака в ООН А. Амира аль-Анбари, надеялись, что начало программы станет первым шагом к постепенному снятию эмбарго. Хотя это и было маловероятным, присутствовало общее понимание того, что соглашение обозначало новый этап в отношениях между Ираком и международным сообществом. То, что ситуация претерпевает изменения, показывают назначения на высокие посты в период 1995-1996-х гг. Именно в 1996 г. в иракскую политику возвращается бывший премьером с марта по сентябрь 1991 г. С. Хаммади. Он становится спикером иракского парламента, обладая богатым политическим опытом, служа в различных министерствах, включая Министерство нефти и иностранных дел (ранее Хаммади уже состоял на позиции спикера парламента с 1983 по 1990 гг.). С 1996 г. и до свержения С. Хусейна он оставался спикером иракского парламента и назывался среди основных претендентов на президентство, хотя и ввиду своих реформистских взглядов был «отодвинут» сыновьями Саддама.

События, разворачивавшиеся в конце 1990-х и начале 2000-х гг. в шиитской среде, совсем не укрепляли устойчивость и авторитет властей. Трения между шиитскими религиозными элитами Ирака и режимом С. Хусейна продолжались и дальше. В 1999 г. после убийства авторитетного шиитского религиозного деятеля М. Садика ас-Садра (которое многие считают заказом С. Хусейна) в районе Ирака Саддам-сити развернулись серьёзные демонстрации, названные «Иракским восстанием». Оно запомнилось также как «интифада Садра» и шиитское восстание 1999 г. Столкновение между восставшими шиитами, среди которых были замечен отряд военизированной организации «Бадр», и армией продолжались с 18 февраля до конца апреля, успев распространиться и на юг страны. Тем не менее восстание было подавлено (Raphaeli 2004).

²⁰ Iraq's Tikritis: Power Base of Saddam Hussein. 1987. *CIA Directorate of Intelligence*. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP88T00096R000400540002-8.pdf> (accessed 07.02.2020)

²¹ Ibid.

В 2001 г. внезапно скончался аятолла С. Хусейн Бахр аль-Улум. Его поспешное погребение вызвало подозрения в его неестественной смерти. Трое других ключевых шиитских религиозных лидеров – аятоллы аль-Буруджирди, аль-Гарави и ас-Садр – были убиты в 1998-1999 гг. Начиная с 1980-х гг. и усиливаясь в 1990-е гг. оппозиция в изгнании (или контрэлита) испытывала всё большее влияние со стороны курдских этноцентричных и шиитских конфессиональноцентричных политических сил. Лица в оппозиции, которые считали необходимым сохранение гомогенизованности и централизованности иракского национализма, чем далее, тем более уступали позиции этноконфессионально ориентированным политическим силам (Hashemi 2017).

Р.М. Нуреев и Е.Г. Бусыгин справедливо замечают, что, несмотря на эффективность экономических санкций, которые были введены против Ирака и Гаити, нельзя не упомянуть, что цели, преследуемые введением этих санкций, были достигнуты не без силового вмешательства (Нуреев, Бусыгин 2017). Действительно, санкции привели к ограничению финансовых возможностей Ирака и его элиты, а в купе с точечными и растянутыми во времени бомбардировками, перманентными подрывными действиями ослабили боеспособность вооружённых сил страны, поскольку их модернизация и новые поставки были невозможны. Стратегические интересы США в 1990-е и 2000-е гг. оставались неизменными – безопасность логистики и инфраструктуры в важном в ресурсном отношении для США регионе Персидского залива и безопасность Израиля как ключевого регионального партнёра. Это одновременно означало перманентное ослабление государств, угрожавших этим интересам США в Персидском заливе и в Восточном Средиземноморье, среди которых особое место занимал Ирак.

В октябре 1998 г. Палата представителей и Сенат США приняли Закон об освобождении Ирака (*Iraq Liberation Act, ILA*)²². Этот документ стал основополагающим в определении американской политики. Закон предписывал, что политикой США должна стать поддержка усилий по отстранению режима во главе с С. Хусейном от власти в Ираке и содействие появлению демократического правительства для замены этого режима (U.S. Congress 1998). Акт был подписан президентом США Биллом Клинтоном, и подразумевал также поддержку оппозиционных властям Ирака сил. Согласно Закону, президент мог предоставить помощь «иракским демократическим оппозиционным организациям» в размере до 97 млн долл. Уже 16 декабря 1998 г. Б. Клинтон авторизовал операцию «Пустынный лис» – четырёхдневные бомбардировки Ирака. В феврале 1999 г. президент США обозначил следующие оппозиционные группы для оказания помощи согласно Закону: Иракское национальное согласие, Иракский национальный конгресс, Исламское движение Иракского Курдистана, Демократическая партия Курдистана, Движение за конституционную монархию,

²² Iraq Liberation Act of 1998. U.S. Congress, 1998. URL: <https://www.congress.gov/105/plaws/publ338/PLAW-105publ338.pdf> (accessed 07.02.2020)

Патриотический союз Курдистана и Исламский Верховный совет Ирака. После событий 11 сентября 2001 г. эскалация вокруг Ирака продолжала нарастать. В 2002 г. в Конгрессе США был одобрен Закон, названный «Иракская резолюция 2002 г.» или «Резолюция по разрешению на применение военной силы против Ирака 2002 г.» (The Authorization for Use of Military Force Against Iraq Resolution of 2002²³), которая уполномочила президента США Дж. Буша-мл. использовать Вооружённые силы США «так, как он считает необходимым и уместным», для того, чтобы «защитить национальную безопасность Соединённых Штатов от постоянной угрозы, исходящей от Ирака, и обеспечить соблюдение всех соответствующих требований Организации Объединённых Наций».

Несмотря на ухудшающееся внутривластное положение, к 2003 г. внутренняя оппозиция режиму так и не была способна выступить против него самостоятельно: власть всё ещё обладала возможностью реагировать на внутренние вызовы, несмотря на внешние угрозы и удушающие санкции. Только силовое вмешательство извне – накопившийся к 2003 г. комплекс юридической базы США, направленный против Ирака – и насильственное прерывание суверенитета Ирака через 13 лет после вступления в силу санкций ООН и США позволило внутренней и внешней оппозиции режиму прийти к власти. Победа контрэлита и суд над старыми элитами Ирака проходил в условиях оккупации со стороны США и их коалиции. Ограниченная легитимность новых властей объясняет начавшийся после 2003 г. всплеск террористической деятельности. Новая элита стала симбиозом ранее дискриминировавшихся шиитских исламистских сил, в основном находивших поддержку в Иране (как партия «Даава» или ВСИРИ), и Иракского национального конгресса (представители которого проживали в странах Запада и лоббировали вторжение в Ирак и его оккупацию с дальнейшей передачей власти в их руки).

Санкционный режим США и ООН постепенно эволюционировал, примером чему служит начатая в 1996 г. программа «Нефть в обмен на продовольствие». Это позволяло режиму С. Хусейна адаптироваться к санкциям при сохранении своей власти. Тем не менее политически активные иракцы в условиях маргинализации целых групп населения в 1990-х гг. покидали страну, чем усиливали внешнюю оппозицию режиму. Сохранение у власти самого С. Хусейна объяснялось способностью предоставлять, хоть и ограниченно, услуги населению, а также жёстким подавлением любых выступлений. Таким образом, внутренняя оппозиция оказалась слаба, в то время как внешняя к 2003 г. так и не оказалась способной организовать единую структуру и оставалась раздробленной, что объяснялось разницей во взглядах между её спонсорами (Ираном, странами Залива, США, Великобританией и др.). Совпадение интересов оппозиции режиму С. Хусейна с политикой США, обусловленное не только израиль-

²³ The Authorization for Use of Military Force Against Iraq Resolution of 2002. US Congress, 2002. URL: <https://www.congress.gov/bill/107th-congress/house-joint-resolution/114> (accessed 07.02.2020)

ским лобби, но и внутривластными причинами, привели к американскому вторжению в Ирак в нарушение международного права. Дальнейшая оккупация открыла путь к необходимости снятия санкций и передачи подсанкционных активов в специально созданные США фонды. Вместе с тем вопрос механизмов снятия санкций США и ООН, как и переход средств Фонду развития Ирака (*Iraq Development Fund*), требует отдельного исследования.

Об авторах:

Руслан Шакирович Мамедов – программный координатор Российского совета по международным делам (РСМД). Российская Федерация, 119049, Москва, 4-й Добрынинский переулок, д. 8.
E-mail: rmamedov@russiancouncil.ru.

Владимир Анатольевич Морозов – программный менеджер Российского совета по международным делам (РСМД). Российская Федерация, 119049, Москва, 4-й Добрынинский переулок, д. 8.
E-mail: vmorozov@russiancouncil.ru.

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Received: September 22, 2019
Accepted: January 25, 2020

The Impact of U.S. and UN Sanctions on Iraqi Political Elite

R.Sh. Mamedov, V.A. Morozov
DOI 10.24833/2071-8160-2020-1-70-129-146

Russian International Affairs Council (RIAC)

Abstract: The problem of sanctions effectiveness as a means of a regime change is one of the key issues for researchers in the field of sanctions policy. The case of U.S. and UN sanctions against Iraq is one of the most vivid examples of how sanctions can be effective in terms of limiting the undesirable international behavior of a country, while failing to instigate a regime change and severely hampering the social and economic conditions for general population. The article discusses the dynamics of restrictive measures against Iraq during Saddam Hussein regime, the problems of regimes adaptation to international sanctions as well as the evolution of U.S. and UN sanctions against the country. For this purpose the authors reviewed the key UN sanctions documents, as well as the evolution of the main aspects of Iraqi political regime with regards to the power distribution between different groups. The research shows that sanctions aimed at regime change failed to fulfill this task. Despite constantly degrading social and economic conditions, the Saddam Hussein regime demonstrated considerable resilience. This can be attributed primarily to the use of contradictions of complex tribal and religious composition of the country, as well as to oppression

and a relatively effective re-distribution of the scarce resources between different power groups. Under these conditions, even the presence of intra-elite conflicts strengthened the regime, rather than weaken it. Another important factor was the very policy of external pressure on the elite and the country as a whole. The severity of restrictive measures was partially offset by the presence of programs such as "Oil-for-Food", which, given the poor development of the programs themselves, as well as corruption schemes involving its executors, reduced pressure on the regime and, consequently, the effectiveness of sanctions. Thus these factors contributed to the ultimate failure of the sanctions policy towards Iraq in 1990-2003.

Key words: sanctions, Iraq, UN sanctions, U.S. sanctions, political regime, political elite, Saddam Hussein.

About the authors:

Ruslan Sh. Mamedov – Program Coordinator, Russian International Affairs Council (RIAC); 4th Dobryninsky lane, 8, Moscow, Russian Federation, 119049.
E-mail: rmamedov@russiancouncil.ru.

Vladimir A. Morozov – Program Manager, Russian International Affairs Council (RIAC); 4th Dobryninsky lane, 8, Moscow, Russian Federation, 119049; E-mail: rmamedov@russiancouncil.ru.

Conflict of interests:

Authors declare the absence of conflict of interests.

References:

- Ali M.M. 2000. Sanctions and Childhood Mortality in Iraq. *The Lancet*. 355(9218). P. 1851-1857. DOI: 10.1016/S0140-6736(00)02289-3
- Baram A. 1995. Turmoil in Iraq: The Regimes #2 Defects. *Middle East Quarterly*. December. P. 15-21.
- Brzoska M. 2003. From Dumb to Smart? Recent Reforms of UN Sanctions. *Global Governance*. Vol. 9. P. 519-535.
- Clawson P. 1993. *How Has Saddam Hussein Survived? Economic Sanctions, 1990-93*. National Defense University. 97 p.
- Cordesman A.H. 1997. *Iraq: Sanctions And Beyond*. New York, Routledge. 416 p. DOI: 10.4324/9780429499630
- Drezner D. 2011. Sanctions Sometimes Smart: Targeted Sanctions in Theory and Practice. *International Studies Review*. 13(1). P. 96-108. DOI: j.1468-2486.2010.01001.x
- Drezner D. 1998. Serious about Sanctions. *National Interest*. Fall. P. 66-74.
- Hashemi N., Postel D. 2017. *Sectarianization: Mapping the New Politics of the Middle East*. Oxford University Press. 320 p.
- Heaton P. 2005. Oil for What? Illicit Iraqi Oil Contracts and the U.N. Security Council. *Journal of Economic Perspectives*. 19(4). P. 193-206.
- Ismael T.Y., Ismael J. S. 2005. Whither Iraq? Beyond Saddam, Sanctions and Occupation. *Third World Quarterly*. 26(4-5). P. 609-629. DOI: 10.1080/01436590500128303
- Jeong Y., Weiner R.J. 2012. Who Bribes? Evidence from the United Nations' Oil-for-Food Program. *Strategic Management Journal*. Vol. 33. P. 1363-1383. DOI: 10.1002/smj.1986
- Khadduri M., Ghareeb, E. 1997. *War in the Gulf, 1990-91: The Iraq-Kuwait Conflict and Its Implications*. Oxford University Press. 190 p.

Luomi M. 2008. *Sectarian Identities or Geopolitics? The Regional Shia-Sunni Divide in The Middle East*. The Finnish Institute of International Affairs. 60 p.

Mazaheri N. 2010. Iraq and the Domestic Political Effects of Economic Sanctions. *Middle East Journal*. 64(2). P. 254-268. DOI: 10.3751/64.2.15

Metz H.C. 1990. *Iraq: A Country Study*. Federal Research Division. Library of the U.S. Congress. 302 p.

Osman O. 2015. *Sectarianism in Iraq: The Making of State and Nation since 1920*. Routledge. 358 p.

Rajae F. 1993. *The Iran-Iraq War: The Politics of Aggression*. University Press of Florida. 259 p.

Raphaeli N. 2004. Understanding Muqtada al-Sadr. *Middle East Quarterly*. 11(4). P. 33-42

Spagat M. 2010. *Truth and Death In Iraq Under Sanctions. Significance*. The Royal Statistical Society. P. 106-120.

Wurmser D. 1999. *Tyranny's Ally: America's Failure to Defeat Saddam Hussein*. Aei Press. 150 p.

Nureev R.M., Busygin E.G. 2017. Ekonomicheskiye sanktsii: izderzhki i vygody konfrontatsii [Economic Sanctions: Costs and Benefits of Confrontation]. *Terra Economicus*. 15(3). P. 56-72. (In Russian)

Valetsky O.V., Girin A.V., Markin A.V., Neelov V.M. 2015. *Uroki Iraka. Taktika, strategiya i tekhnika v Irakskikh voynakh SSHA* [Iraq Lessons. Tactics, Strategy and Techniques in U.S. Iraqi Wars]. Moscow: Izdatel' Vorob'yev A.V. 212 p. (In Russian)

Литература на русском языке:

Валецкий О.В., Гирин А.В., Маркин А.В., Неелов В.М. 2015. *Уроки Ирака. Тактика, стратегия и техника в Иракских войнах США*. Москва: Издатель Воробьев А.В. 212 с.

Нуреев Р.М., Бусыгин Е.Г. 2017. Экономические санкции: издержки и выгоды конфронтации. *Terra Economicus*. 15(3). С. 56-72.